

Чем сильнее она становилась, тем больше Фу Яньцин чувствовала боль и сожаление. Если она могла симулировать свою смерть, почему не взяла ее с собой? Этот яд, который якобы можно было нейтрализовать, был ли он действительно так прост? Она росла вместе с Чжао Моцзянь и хорошо ее знала. Если она позволяла тебе расти, позволяла тебе узнавать ее секреты, то была на все сто процентов уверена, что сможет уничтожить тебя в любой момент! Она сама уже прошла через это, а что насчет Чжао Цзыянь?

Чжао Цзыянь, не услышав ответа, тихо спросила:

— Почему молчишь?

Фу Яньцин вздохнула и тихо ответила:

— Просто думаю о том, как ты дошла до этого.

Чжао Цзыянь мягко обняла ее и улыбнулась:

— Все это уже в прошлом, зачем думать о плохом. Послушай, мы, вероятно, не увидим людей до утра, так что поспи немного, хорошо?

Фу Яньцин посмотрела на нее:

— А ты?

Чжао Цзыянь серьезно ответила:

— Конечно, я обниму тебя и усну с тобой.

Лоинь, услышав это, дернула поводья, и лошадь, почувствовав давление, резко рванула вперед. Лоинь испугалась и попыталась взять контроль, но из-за резкого рывка карета наклонилась, и обе женщины внутри упали вперед.

Чжао Цзыянь успела только подставить руку под голову Фу Яньцин, чтобы смягчить удар, и сама упала на нее, ударившись подбородком о зубы Фу Яньцин. Обе застонали от боли.

Лоинь остановила карету и, открыв занавеску, испуганно спросила:

— Хозяин... вы... в порядке?

Чжао Цзыянь, не обращая внимания на собственные ощущения, осмотрела губу Фу Яньцин, которая начала кровоточить, и с заботой подула на нее. Ее подбородок болел, но Фу Яньцин, должно быть, было еще больнее.

Она так увлеклась осмотром раны, что забыла подняться с Фу Яньцин, и это зрелище выглядело довольно двусмысленно в глазах Лоинь и четырех мужчин, подошедших к карете.

Трое из Призрачного терема, увидев, что их хозяйка лежит сверху, смущенно отвернулись и отъехали подальше.

Лоинь же дрожала от гнева, указывая на Чжао Цзыянь:

— Ты... ты нахалка! Отпусти мою хозяйку!

Молчаливый, чувствуя неловкость, закрыл рот Лоинь рукой и посадил ее на свою лошадь,

обратившись к троим, которые отошли:

— Управляйте каретой.

Лоинь продолжала возмущаться:

— Безмозглый Молчаливый, чей ты вообще телохранитель? Ты же видишь, что хозяйка...

— Хватит болтать! — Молчаливый взглянул на нее, а затем на карету, наконец произнес:

— Ты что, до сих пор не поняла? Хозяйка очень снисходительна к этой принцессе.

Лоинь надула губы и буркнула:

— Настолько снисходительна, что позволяет ей так себя вести? Неужели хозяйка собирается сделать Девятую принцессу своим супругом?

Молчаливый, продолжая управлять лошадей, спокойно сказал:

— Не так уж глупа.

Лоинь сидела на лошади с выражением полной безнадежности.

Тем временем Девятая принцесса, не обращая внимания на вызванный ею шок, достала платок и аккуратно вытерла кровь с губ Фу Яньцин, затем коснулась ее зубов:

— Больно?

Фу Яньцин, смущенная и одновременно смешливая, потрогала подбородок Чжао Цзыянь, на котором остался след от ее зубов, и с легкой досадой сказала:

— Мои зубы в порядке.

Чжао Цзыянь успокоилась и погладила свой подбородок:

— Да, они в порядке.

Фу Яньцин посмотрела на нее с укором:

— Ты бы хоть немного подумала о приличиях. Какой же это был спектакль.

Чжао Цзыянь тихо рассмеялась:

— Они сами додумали, а я виновата?

С этими словами она вытянула ногу и хлопнула по бедру:

— Подойди, отдохни немного.

Фу Яньцин покачала головой:

— Затечешь.

Только она произнесла это, как Чжао Цзыянь обняла ее и уложила к себе на колени. Устроив ее поудобнее, она закрыла ей глаза ладонью и тихо сказала:

— Если затечет, я разбужу тебя. Спи.

В полной темноте, с головой на мягком теле Чжао Цзыянь, под легкое покачивание кареты, Фу Яньцин, которая не собиралась спать, погрузилась в глубокий сон. Во сне она увидела человека, на поясе которого висел тот же пурпурный нефритовый медальон. Он хрипло произнес:

— Фу Яньцин, почему ты не дождалась меня?

Когда она очнулась от этого хаотичного сна, Фу Яньцин почувствовала себя неважно. В ее сердце было какое-то странное чувство. Оглядевшись, она увидела, что лежит на кровати, а Чжао Цзыянь, стоя спиной к ней, накрывала на стол. Ее черная одежда была освещена солнечным светом, делая темный цвет теплее.

Чувствуя, что она проснулась, Чжао Цзыянь обернулась и мягко улыбнулась:

— Проснулась? Как раз я попросила Лоинь приготовить завтрак. Умойся, и можно начинать.

В этот момент Чжао Цзыянь была как маленькое солнце, светящееся теплом и радостью, совсем не похожая на ту мрачную и одинокую Чжао Цзыянь из сна. Фу Яньцин вздохнула с облегчением. Хорошо, что ее Ань сейчас такая.

— Что случилось? Ты плохо спала? Выглядишь неважно. — Чжао Цзыянь подошла и села рядом, с беспокойством спросив.

Фу Яньцин ничего не сказала, а просто обняла ее.

Чжао Цзыянь удивилась, но мягко погладила ее по спине. В ее объятиях Фу Яньцин тихо произнесла:

— Мне приснился сон.

Чжао Цзыянь прижалась щекой к ее волосам и нежно спросила:

— Он был плохим?

— Да, но, проснувшись и увидев тебя, мне стало лучше.

Чжао Цзыянь улыбнулась:

— Оказывается, я могу быть полезной. Ладно, это, наверное, из-за недосыпа. Теперь, когда ты проснулась, не думай об этом. Позавтракаем, а потом отдохнем.

— Хорошо.

Фу Яньцин встала и начала одеваться, а Чжао Цзыянь приготовила ей все для умывания и ждала, пока она поест.

Комната была очень простой: кровать, квадратный деревянный стол и старый туалетный столик.

— Где мы?

— Мы выехали за пределы столицы, примерно в нескольких десятках ли от нее. Мы нашли

небольшой фермерский дом и попросили у них комнату. Здесь еда и жилье очень простые, так что потерпи, пока мы не доберемся до города, там я приготовлю что-нибудь получше. — Завтрак был скромным: две миски рисовой каши, тарелка соленых овощей и два булочки. Чжао Цзыянь чувствовала себя виноватой, что Фу Яньцин приходится довольствоваться таким.

Фу Яньцин с легкой улыбкой сказала:

— Я не такая уж избалованная. Это нельзя назвать простым. Но тебе хватит этого?

Чжао Цзыянь рассмеялась:

— Циньэр, ты что, считаешь меня свиньей? Я могу есть много, но не каждый раз. На завтрак этого достаточно.

После завтрака Молчаливый и другие уже накормили лошадей и, увидев, что они выходят, сказали:

— Отдохните немного, потом отправимся.

— Хорошо, возьмите с собой немного еды и воды. — Фу Яньцин напомнила им.

Деревня была маленькой, и дом, где они остановились, принадлежал старику, жившему одному. Уезжая, Чжао Цзыянь незаметно оставила слиток серебра, и они продолжили путь.

От столицы до провинции Шо было около семи дней пути. После двух дней путешествия они наконец достигли Восемнадцати крепостей Яньюнь.

Восемнадцать крепостей Яньюнь находились на горах Янь, на высоте, с крутыми склонами, что делало их труднодоступными. Императорский двор несколько раз пытался их захватить, но безуспешно. Единственный проход через долину у подножия гор был узким и окружен высокими скалами, что делало его идеальным местом для засады. Многие купцы предпочитали заплатить, чтобы пройти без проблем. Путешественники, не знавшие об опасности, часто становились жертвами грабежей.

Карета двигалась по гравийной дороге, звук копыт и колес эхом разносился по тихой долине, добавляя атмосферу мрачности.

Молчаливый, скрестив руки на груди и сжимая меч, ехал с холодным выражением лица, а трое из Призрачного терема также внимательно смотрели вперед.

У автора есть что сказать:

Трое из Призрачного терема: Хозяйка великолепна!

Лоинь: Нахалка, осмелилась вести себя непристойно с моей хозяйкой!

Молчаливый: Мне нечего сказать.

Автор: Ой, глаза жжет.

Принцесса: Хе, жж—ет—гла—за? Тогда выколем их, и перестанет.

Автор: Громко плачет, ослепла от сладости, ослепла, не жжет, не жжет, выколоть не надо!

Как только у автора случается припадок, Цзянху вот-вот начнется, но ненадолго, сразу перейдем к самому интересному!

<http://bllate.org/book/16696/1533464>